

ПАРЕМИОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Жакупова Алина Шарифжановна

магистрант по специальности: Лингвистика (русский язык)

Международный инновационный университет

Аннотация. *Статья посвящена месту и роли паремиологии в современной лингвокультурологии. Рассматриваются теоретические основы паремиологии, заложенные Г. Л. Пермяковым, В. М. Мокиенко и В. Мидером, а также её интеграция с лингвокультурологическим подходом. Особое внимание уделяется лингвокультурологическому потенциалу паремий как носителей национальной картины мира, системы ценностей и этнического менталитета. Анализируются сопоставительные исследования паремий в разных лингвокультурах, их функционирование в современном дискурсе, а также перспективы развития данного направления. Подчёркивается, что пословицы и поговорки представляют собой важный культурный код, позволяющий реконструировать ценностные приоритеты народа и способствующий межкультурному пониманию.*

Ключевые слова: *паремиология, лингвокультурология, пословицы, языковая картина мира, лингвоаксиология, межкультурная коммуникация, национальный менталитет.*

Введение

Паремиология (от греч. paroimia – притча, пословица, изречение) представляет собой самостоятельный и динамично развивающийся раздел филологической науки, объектом изучения которого выступают паремии – пословицы, поговорки, афоризмы народного происхождения, крылатые выражения, приметы, загадки и иные устойчивые формулы, воплощающие коллективный опыт, народную мудрость и культурно-историческую память этноса [1].

Паремии являются одним из древнейших жанров фольклора и одновременно живым элементом современного языка. Они возникают в результате многовекового обобщения жизненного опыта народа, фиксируя типичные жизненные ситуации, моральные нормы, социальные отношения и мировоззренческие установки. В современном научном дискурсе паремиология тесно интегрирована с целым рядом дисциплин: фольклористикой, семантикой, прагматикой, когнитивной лингвистикой, социолингвистикой, аксиологией и культурологией [2]. Особое значение в последние десятилетия приобретает лингвокультурологический подход, который рассматривает паремии не только как языковые единицы с устойчивой формой и содержанием, но прежде всего как носителей национально-специфической картины мира, системы ценностей, стереотипов поведения, культурных доминант и этнического менталитета.

Лингвокультурология, изучающая глубинные механизмы взаимодействия языка и культуры, находит в паремиях один из самых ярких и продуктивных объектов исследования [3].

Пословицы и поговорки в сжатой, образной и часто метафорической форме фиксируют и транслируют культурный опыт этноса через поколения. Они выступают своеобразным «культурным кодом», позволяющим реконструировать ценностные приоритеты народа, его отношение к труду, семье, богатству, власти, дружбе и другим ключевым сферам жизни. В условиях глобализации и активных межкультурных контактов лингвокультурологическое изучение паремий приобретает особую актуальность, помогая понимать механизмы сохранения культурной идентичности и особенности межкультурной коммуникации [4].

Основы современной структурной паремиологии были заложены выдающимся советским учёным Григорием Львовичем Пермяковым (1919–1983). Он определял паремии как «обобщённые изречения», обладающие устойчивой логической структурой и выполняющие важнейшую дидактическую функцию в обществе. Пермяков разработал оригинальные методы структурно-семантического анализа паремий, предложив их классификацию на основе логических схем и типичных ситуаций. В его фундаментальном труде «Основы структурной паремиологии» паремии рассматриваются как особые знаки языка и культуры, необходимые элементы общения людей [5, с. 12–15]. Пермяков чётко разграничивал пословицы и поговорки: если пословица обладает обобщающим, дидактическим характером и часто имеет форму законченного предложения, то поговорка более конкретна, образна и обычно лишена ярко выраженной поучительности. Его структурный подход позволил систематизировать огромный паремиологический материал и заложил основу для дальнейших исследований в этой области [5, с. 47].

Значительный вклад в развитие паремиологии внёс Валерий Михайлович Мокиенко – один из ведущих современных российских паремиологов. Он отметил в начале XXI века настоящий «паремиологический бум» в лингвистике, который значительно превзошёл ожидания фразеологов. По его мнению, интерес к пословицам существенно вырос благодаря интеграции паремиологии с другими научными направлениями — от историко-этимологического и диалектного до когнитивного, прагматического и лингвокультурологического [6, с. 8–9].

В зарубежной традиции общепризнанным классиком паремиологии считается Вольфганг Мидер (Wolfgang Mieder). Он неоднократно подчёркивал культурную глубину пословиц, рассматривая их как зеркало национальной культуры и ключ к пониманию менталитета народа. Мидер анализирует функционирование пословиц в литературе, политике, рекламе и повседневной коммуникации, демонстрируя их динамичный характер [7, с. 3–5].

Лингвокультурологический подход акцентирует внимание на том, что паремии являются важнейшим компонентом языковой картины мира. Они отражают

национальный менталитет, аксиологические (ценностные) приоритеты, культурные константы и особенности мировосприятия того или иного этноса [8, с. 67–68]. Как отмечает М. А. Бредис, паремии обладают высоким текстообразующим и лингвокультурологическим потенциалом. Они активно участвуют в создании художественных и публицистических текстов, а также служат эффективным средством передачи культурных смыслов и ценностных установок [9, с. 52–54].

В работах О. В. Ломакиной подчёркивается, что лингвокультурологическое содержание паремий тесно связано с прототипической ситуацией и этнокультурным смыслом их компонентов. Особенно показательны исследования тувинской паремиологии, где пословицы выступают богатым источником кумулятивной информации о ценностях, обычаях, традициях и социокультурных нормах народа [10, с. 89–91].

Паремии часто содержат имплицитную или эксплицитную оценку явлений действительности, что делает их ценным материалом для лингвоаксиологии. Например, в диссертационных исследованиях подробно анализируется представление концепта «речь» в русской паремике. Пословицы типа «Слово – серебро, молчание – золото» или «Что написано пером, не вырубишь топором» ярко иллюстрируют культурное отношение к слову и ответственности за сказанное [11, с. 134–137].

Сравнительно-сопоставительные исследования позволяют выявить как универсальные, так и национально-специфические черты паремий. Так, в работах по русско-китайской паремиологии убедительно демонстрируется, как пословицы передают культурные ценности и особенности мировосприятия двух принципиально разных лингвокультур [12, с. 45–48]. Интересны исследования паремий отдельных тематических групп. Например, анализ паремий с семантикой «множество людей» в русском, французском и малагасийском языках показывает существенные различия в моделях общественных отношений и культурных стереотипах.

Лингвокультурологический анализ паремий о богатстве и бедности в английском и татарском языках раскрывает национальные особенности отношения к материальным ценностям, труду и социальному статусу [. Особое внимание в современных исследованиях уделяется адаптации паремий при переводе и в условиях межкультурной коммуникации. Трансформация пословиц в разных лингвокультурах наглядно демонстрирует механизмы культурной адаптации, а также возможные потери или приращения смысла [15, с. 78–81].

В эпоху глобализации и цифровизации паремии не теряют своей актуальности, а, напротив, активно трансформируются и приобретают новые функции. Они широко используются в медиадискурсе, рекламе, политической коммуникации и интернет-мемах. При этом многие пословицы подвергаются различным трансформациям (антипословицы, пародии, окказиональные модификации), что также становится самостоятельным объектом лингвокультурологического изучения. Практическое значение паремиологических исследований весьма велико: в методике преподавания

иностранных языков (формирование лингвокультурологической компетенции); в переводе (адекватная передача культурных смыслов); в теории и практике межкультурной коммуникации; в культурной дипломатии и брендинге национальных образов.

Перспективы развития паремиологии в лингвокультурологическом ключе связаны с несколькими актуальными направлениями: корпусной лингвистикой и анализом больших данных (создание цифровых паремиологических баз); когнитивными исследованиями (моделирование концептуальных структур в пословицах); сопоставительным изучением паремий малоизученных и исчезающих языков; исследованием динамики функционирования паремий в цифровой среде и социальных сетях.

Заключение

Паремиология в системе лингвокультурологических исследований выступает мощным и эффективным инструментом познания этнической культуры через язык. Паремии – это не архаичный фольклор, а живой, динамичный культурный код, отражающий глубинные ценности, стереотипы, мудрость и мировоззрение народа. Дальнейшее развитие интегративных исследований на стыке паремиологии и лингвокультурологии позволит не только сохранить это уникальное культурное богатство, но и эффективно использовать его для взаимопонимания между культурами в современном многополярном мире.

Список литературы

1. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. / В. И. Даль. — М. : Художественная литература, 1989. — 672 с.
2. Бредис М. А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2020. — Т. 24. — № 3. — С. 45–62.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. — 2-е изд. — М. : Академия, 2019. — 208 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
5. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. — М. : Наука, 1988. — 236 с.
6. Мокиенко В. М. Современная паремиология: лингвистические аспекты // Мир русского слова. — 2012. — № 2. — С. 7–15.
7. Mieder W. Proverbs: A Handbook / W. Mieder. — Westport : Greenwood Press, 2004. — 304 p.

8. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в лингвистике / С. Г. Воркачёв. — М. : Гнозис, 2021. — 328 с.
9. Бредис М. А. Указ. соч. — С. 52–54.
10. Ломакина О. В. Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2022. — № 75. — С. 85–98.
11. Иванова С. В. Концепт «речь» в русской паремиологии : дис. ... канд. филол. наук / С. В. Иванова. — Казань, 2018. — 198 с.
12. Liu Yue. Русско-китайская паремиология в лингвокультурологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук / Liu Yue. — СПб., 2023. — 210 с.
13. Раадранириана А. М. М. Лингвокультурологический анализ паремий тематической группы «множество людей» (на материале русского, французского и малагасийского языков) : дис. ... канд. филол. наук. — М., 2022. — 198 с.
14. Садыкова З. Р. Паремии о богатстве и бедности в английской и татарской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук / З. Р. Садыкова. — Казань, 2021. — 185 с.
15. Сорокина Э. А. Адаптация паремий в переводе : монография / Э. А. Сорокина. — М. : Флинта, 2020. — 184 с.
16. Мокиенко В. М. Антипословицы и парадоксы в современном дискурсе / В. М. Мокиенко. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2019. — 312 с.